

UNITED WISDOM

Потребность в автономии и желание быть частью группы

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I-11-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Потребность в автономии и желание быть частью группы

Эпиграф

«Чувство добровольности».

Richard M. Ryan, Edward L. Deci, 2000, “Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being”, с. 74; редакционный перевод фрагмента “feeling of volition”. В этом подходе автономия относится к переживанию участия в собственном действии, а не обязательно к независимости от людей.

О чём эта статья

Представим условную команду: вам нравится общее дело, люди и ощущение, что вы здесь свои. Но однажды становится трудно отказаться от встречи, предложить иной способ работы или сказать, что общий вывод вам не близок. Хочется сохранить принадлежность и хочется участвовать без отказа от собственного суждения. Возникает неприятная развилка: либо я со всеми, либо выбираю себя и остаюсь один. Иногда её поддерживает сама группа; иногда такой порядок вы заранее приписываете отношениям.

Автономия и связь не обязаны быть противоположностями. Однако одно красивое утверждение об их совместимости не меняет устройство конкретной семьи, команды или сообщества. Статья поможет различить принадлежность, согласие, самостоятельное решение и согласованные обязанности. Мы рассмотрим, где возможен разговор об условиях участия, а где действительные последствия отказа ограничивают свободу. Здесь нет требования покинуть любую группу или доказать зрелость публичным несогласием. Цель скромнее: увидеть, какая связь вам нужна и насколько в ней есть место человеку, который может отвечать иначе.

I. Быть связанным не означает быть одинаковым

Группа соединяет людей через разные вещи: задачу, родство, веру, профессию, историю дружбы, место жизни. Из общего основания не следует совпадение всех взглядов и желаний. Команда может вместе выполнять работу, оставаясь разной в отношении отдыха, политики и семейных решений. Семья может сохранять близость без общего вкуса в одежде. Но некоторые сообщества действительно требуют определённых обязательств, и их нельзя просто отменить названием автономии. Полезно выяснить, в какой области согласие необходимо для самого дела, а где оно стало дополнительным условием признания своими.

В условном примере волонтёрская группа договорилась о времени дежурств и правилах безопасности. Эти требования относятся к общей работе. Затем появляется ожидание, что участники должны проводить вместе каждый свободный вечер. Второе правило имеет другой предмет, хотя может звучать тем же тоном обязательности. Человек вправе спросить, является ли вечер частью принятого обязательства или знаком дружеской близости. Различение не делает общение ненужным. Оно помогает перестать выдавать предпочтительную форму связи за техническое условие работы и позволяет обсуждать её отдельно с теми, кому она важна.

Принадлежность тоже имеет разные значения. Можно числиться участником и чувствовать себя чужим; можно находиться далеко и сохранять важную связь; можно выполнять роль без глубокого личного отождествления с группой. Слово «свои» не сообщает сразу, какой именно опыт требуется. Вы хотите совместного действия, доверия, поддержки, признания истории или права быть услышанным? Ответ помогает увидеть, что даёт существующая группа и чего от неё ожидается дополнительно. Не все формы принадлежности обязаны присутствовать в одном месте. Работа не всегда становится семьёй, а дружба не должна брать на себя все задачи профессионального признания.

Различие людей не гарантирует хороших отношений. Несогласие может затрагивать существенные правила или права участников. Если человек хочет нарушить безопасность общей работы, группа вправе устанавливать соответствующие пределы. Если различаются личные предпочтения вне задачи, оправдание ограничения требуется иное. Важно не назвать любой предел подавлением и не назвать любую привычку необходимой дисциплиной. Оба слова легко превращаются в готовый ответ. Содержательное рассмотрение возвращается к предмету: какое действие ограничивается, для чего, кем принято правило и каким образом оно относится к действительной общей ответственности.

II. Автономия относится к участию в действии

Райан и Деси в обзоре 2000 года прямо отличают автономию от независимости, отстранённости и эгоизма. В теории самодетерминации важна добровольность действия, возможная и в отношениях зависимости. Это определённый исследовательский язык; он не доказывает, что любая группа безопасна или совместима с вашими интересами. Здесь прочитан относящийся к этому различению раздел, без индивидуальных прогнозов и диагнозов.

В условной сцене вы соглашаетесь помогать родственнику, потому что считаете заботу важной. Действие ограничивает расписание и требует сотрудничества. Оно всё же может быть вашим решением. В другой сцене внешне такая же помощь совершается под угрозой лишиться поддержки или получить унижение. Расписание похоже, основания различаются. Поэтому степень автономии нельзя установить по тому, насколько действие выглядит самостоятельным снаружи. Полезно уточнять возможности согласия, отказа, изменения условий и смысл, который человек действительно признаёт своим. Один наблюдатель не получает права определить этот смысл за участника.

Участие в группе может включать добровольное принятие правил. Музыкант выбирает ансамбль и следует общему темпу; исследователь принимает порядок проверки работы; участник похода соглашается с правилами маршрута. Автономия не требует каждый раз изобретать личную версию всех действий. Она касается того, как человек принимает участие и какие условия понимает. Но первоначальное согласие не даёт бесконечной власти над будущими изменениями. Если требования существенно расширяются, вопрос согласия возникает снова. Договориться играть вместе не означает согласиться на любые новые обязанности, которые позднее будут названы верностью ансамблю.

Есть и предел добровольности: доступные варианты могут быть тяжёлыми. Человек иногда соглашается с работой ради дохода, не находя условий, которые одобряет полностью. Нельзя объявить это свободой без остатка только потому, что формально можно уволиться. Цена выхода может быть непосильной. Разговор об автономии должен видеть ресурсы и власть. Вместе с тем ограничение не стирает всякую возможность участия: иногда доступны переговоры об одной задаче, помощь коллег, уточнение правил. Масштаб действия выбирается по обстоятельствам, а не по требованию немедленно доказать полную независимость от среды, в которой нужно жить.

III. Согласие и сходство — разные способы оставаться вместе

Можно соглашаться с конкретным предложением, сохраняя собственные основания. Можно иметь похожее мнение, но ощущать, что говорить иначе опасно. Сходство ответа не доказывает добровольного согласия; различие не доказывает разрыва связи. В условной команде все поддержали новый график. Один участник считает его удобным, другой согласен на ограниченный срок, третий боялся обсуждать возражение. Итог голосования одинаков, опыт участия различен. Если важна действительная договорённость, нужно дать место условиям и оговоркам, а не считать единогласный вид достаточным свидетельством отсутствия трудностей.

Иногда отказ воспринимается как сообщение о всём отношении: «Ты не пришёл, значит, мы тебе не нужны». Но неявка может касаться времени, состояния, интереса к конкретной встрече или другого обязательства. Уточнение требует разговора, а не автоматического оправдания участника. Если человек постоянно обещает и не приходит, дело может касаться надёжности. Если он заранее отказался от необязательного вечера, это другой предмет. Полезно отделять значение связи от оценки конкретного действия. Тогда можно говорить о последствиях отсутствия, не превращая каждую встречу в обязательное доказательство принадлежности.

Собственный отказ тоже нуждается в точности. «Сегодня не могу участвовать» отличается от «всё ваше дело бессмысленно». Иногда второе действительно отражает позицию, но его не стоит использовать вместо первого из раздражения. Сохранять связь помогает ясное название области несогласия, когда такой разговор доступен и безопасен. Гарантии сохранения отношений нет. Группа может требовать другого объёма участия, а человек — выбирать иной. Точность не устраняет расхождение, но позволяет увидеть его размер: несовпадение расписания, отдельного метода или основания самого сообщества. От этого зависит, какой дальнейший шаг имеет смысл.

Не нужно намеренно возражать ради подтверждения автономии. Если вам подходит общий способ и близка цель, согласие может быть полноценным. Свобода не измеряется количеством произнесённых отказов. Иногда важнее возможность возразить, которой сейчас нет необходимости пользоваться. Принцип можно проверить спокойным вопросом о том, как группа обсуждает изменение условий или личную границу. Но если такой вопрос создаёт значительный риск, он не обязан становиться упражнением на смелость. Наблюдение, поддержка и подготовка могут быть разумнее публичной проверки, а выбор способа принадлежит самому человеку.

IV. Тёплое отношение не должно зависеть от каждого совпадения

Связь становится хрупкой, когда каждый отдельный выбор проходит проверку на лояльность. С кем вы встретились, что купили, как провели вечер, какую книгу прочитали — всё должно подтверждать общую принадлежность. В условном примере участник сообщества интересуется другой школой и получает не вопрос о содержании, а подозрение в предательстве. Если правила действительно предусматривают эксклюзивность, их нужно знать заранее. Если нет, расширение требования меняет условия участия. Нельзя считать любое чувство тревоги группы достаточным основанием контролировать все внешние интересы человека.

При этом у группы могут быть понятные причины беспокоиться. Совместная работа иногда требует конфиденциальности, последовательности или отсутствия конфликта интересов. Эти вопросы следует описывать конкретно, а не через обязанность испытывать правильную любовь к сообществу. Что именно нельзя раскрывать? Какие действия противоречат принятой роли? Как долго действует условие? Чем меньше ясности, тем легче правило превращается в бесконечный экзамен, который нельзя завершить. Человек оказывается вынужден угадывать ожидания, а руководитель — оценивать верность по удобным признакам. Такая неопределённость не равна глубине отношений; она может просто затруднять ответственное участие.

Возможность связи при различии не означает обязанность всех терпеть любое поведение. Оскорбление, нарушение договорённости и несогласие с мнением относятся к разным действиям. Группа может ограничивать первые два, не запрещая третье. Но иногда под словом «оскорбление» понимается любой отказ поддержать лидера. Тогда полезно вернуться к проверяемому описанию: что было сказано, какое правило нарушено, в чём последствия? Разговор не всегда будет доступен. Всё же различение помогает самому участнику не принимать обвинение автоматически и не переносить на себя полную ответственность за отношение, которым распоряжается другой человек.

V. Древняя приветливость не означает современное единомыслие

В «Лунь юй» XIII.23, в переводе Джеймса Легга, Конфуций противопоставляет приветливость лести. Это конкретная формулировка исторической этики отношений и воспитания, а не популярная цитата о гармонии в другом переводе. Мы сопоставляем её с вопросом о связи без обязательного одобрения; современная автономия не объявляется конфуцианским термином или доказанным тождеством учений.

Различие полезно в простой условной сцене. Вы уважаете участника команды, но считаете его решение ошибочным. Можно говорить спокойно и при этом не подтверждать то, с чем не согласны. Вежливость не обязана состоять из одинакового ответа. Однако нельзя вывести из древнего фрагмента готовую технологию совещания или обещание, что спокойный тон снимет конфликт. Значение имеют власть, правила, отношения и само содержание возражения. Иногда уважительная формулировка помогает услышать друг друга; иногда расхождение остаётся. Ценность корректного обращения сохраняется без гарантии приятного результата или всеобщего признания вашей позиции.

Историческая граница особенно важна. Конфуцианский текст рассматривает роли, воспитание и нравственный порядок в своём контексте. Он не равен современной декларации индивидуальных прав. Читатель может принять узкое различение приветливости и лести, не принимая все исторические иерархии или правила семейной верности. Сравнение становится честнее, если назвать то, что не переносится. Тогда древняя мысль не служит декоративной печатью научности или оправданием любой власти старших. Она задаёт вопрос о качестве участия в отношениях, а нынешние условия требуют собственного рассмотрения согласия, последствий и действительных прав участников.

Есть и обратная опасность: понимать самостоятельность как обязательную резкость. Отказ льстить не требует демонстративного презрения. Можно учитывать обстановку, время и уязвимость другого человека, сохраняя предмет возражения. Если сейчас нет возможности обсудить решение, допустимо выбрать другой момент или ограничить участие. Эти действия не обязаны быть капитуляцией. Их смысл зависит от того, что человек принимает и что оставляет открытым. Точная речь помогает избежать лишней войны между теплом и суждением: я могу быть расположен к людям, не соглашаясь с каждой мыслью, и могу отказывать, не превращая отказ в доказательство своего превосходства.

VI. Границы нуждаются в договорённостях, а не только в лозунге

«У меня есть границы» сообщает мало, пока не названо действие. Нельзя звонить после определённого времени? Нужен день для ответа? Вы не готовы брать дополнительную роль? Чем конкретнее условие, тем яснее его можно обсуждать. Но граница не становится законом для другого человека лишь потому, что названа личной. Вы можете определять собственное участие, просить об условиях и отказываться от некоторых действий. Другой участник тоже может назвать возможности и требования. Иногда договорённость складывается, иногда становится видно, что доступные формы связи не подходят обоим.

В условной семье вы хотите сохранить общие выходные, но не проводить их всегда по одному сценарию. Можно предложить частоту встреч и варианты занятий. Такое предложение отличается от требования, чтобы остальные перестали хотеть привычного праздника. Они могут сохранить свой способ, а вы — участвовать иначе. Если отказ нарушает ранее принятое обязательство, его нужно обсуждать с учётом последствий. Слово «автономия» не стирает обещания. Но и обещание, данное однажды, не обязано определять все будущие выходные без возможности пересмотра. Отношения живут в продолжающейся договорённости, когда такая возможность действительно существует.

Иногда люди спорят о границе, потому что понимают её как оценку собственной ценности. «Я не хочу обсуждать это сейчас» слышится как «ты мне не нужен». Можно пояснить предмет отказа и предложить другой формат, если вы его действительно готовы предоставить. Не нужно обещать альтернативу лишь для успокоения другого. И не нужно доказывать бесконечно, что отказ не является отвержением. После достаточного объяснения реакция другого остаётся частью его участия. Взаимность требует места обоим, а не постоянного труда одного человека по устранению любого неприятного чувства, возникающего у другого рядом с его решением.

VII. Участие имеет объём, который можно назвать

Желание быть частью группы иногда превращается в обещание быть доступным всегда. Но участие может иметь конкретный объём: одна роль, определённые встречи, оговорённые задачи. Ограничение объёма не обязательно означает слабую связь. Человек может надёжно выполнять небольшую часть дела и быть важным участником. Напротив, обещание всего без возможности выполнения делает общую работу менее предсказуемой. Полезно оценивать не только интенсивность желания принадлежать, но и то, какой вклад действительно доступен. Признание ограничения — информация для группы, а не автоматически признак недостаточной преданности или личной незначительности.

В условной команде вам предлагают ещё одну обязанность, потому что вы давно помогаете. Вы рады доверию, но нынешний объём уже заполнен. Можно ответить условиями: взять новое вместо прежнего, участвовать в ограниченный срок, помочь найти другого исполнителя. Эти варианты требуют согласования, а не существуют по умолчанию. Если ни один не подходит, остаётся отказ или пересмотр участия. Важно не скрывать цену: согласиться на всё, а затем постоянно пропускать сроки тоже воздействует на людей. Автономия соединяется с ответственностью, когда объём обещанного соответствует действительной возможности и изменения сообщаются достаточно ясно.

Иногда уменьшение участия вызывает грусть. Вы можете ценить группу и не иметь прежнего количества времени. Это не обязательно конфликт между настоящим желанием и ложным оправданием. Условия жизни меняются. Можно сохранять определённые связи, отмечать переход или искать другой формат, если он доступен. Группа вправе обсуждать последствия для работы; вы вправе не объявлять всякую потерю прежней близости собственной виной. Связь имеет историю, но история не гарантирует неизменности формы. Новая договорённость может быть скромнее и всё же содержательнее прежнего обещания, которое уже невозможно выполнить без постоянного ущерба другим важным частям жизни.

VIII. Цена выхода показывает действительное устройство связи

Иногда возможность отказаться существует лишь на словах. После отказа человеку угрожают потерей работы, жилья, доступа к близким или публичным унижением. Такие последствия существенно отличаются от обычного разочарования группы. Нельзя закрыть их советом лучше объяснить свои чувства. Требуется оценивать власть, ресурсы, права и безопасность. При конкретном риске подходят соответствующие местные профессиональные и социальные опоры. Статья не устанавливает, какие действия безопасны в вашей ситуации. Она лишь сохраняет границу: внутреннее разрешение быть самостоятельным не заменяет условия, позволяющие использовать это разрешение без непосильной цены.

В менее опасной ситуации цена тоже может быть реальной. Уход из клуба меняет круг общения; отказ от роли уменьшает влияние; дистанция от семьи меняет ежедневную поддержку. Признать цену не значит объявить выход неправильным. Оно помогает планировать, искать другие связи и не обещать себе мгновенного освобождения от всех трудностей. Если связь важна, можно исследовать возможность изменить условия до выхода. Если изменений нет, сохранение принадлежности и собственное участие могут оказаться несовместимыми в нынешней форме. Решение требует конкретного контекста, а не общего приказа всегда оставаться или всегда уходить.

Особого внимания заслуживает положение, в котором группу называют единственным источником истины о человеке. Если только участники определяют, достоин ли он уважения, любой выход становится судом над личностью. Такое правило можно заметить, даже когда пока невозможно изменить обстоятельства. Можно сохранять другие отношения, проверять информацию и помнить, что принадлежность одной среде не исчерпывает человеческую жизнь. Но эти возможности тоже зависят от доступа и безопасности. Не следует назначать им обязательную последовательность. Важнее увидеть, какая внешняя опора доступна реально, и не превращать отсутствие такой опоры в дополнительное обвинение участника.

IX. Можно выбирать связь, сохраняя собственные основания

Самостоятельность не обязана завершаться одиночеством. Иногда человек яснее выбирает группу после того, как уточнил правила и собственный вклад. Тогда принадлежность перестаёт зависеть от угадывания всего, что ожидается. В условной сцене вы остаетесь в команде, принимаете две основные обязанности и отказываетесь от необязательных вечеров. Если участники согласны, связь становится определённее. Если не согласны, обнаруживается существенное расхождение. Оба результата дают сведения. Нельзя считать разговор успешным только тогда, когда группа подтверждает желаемую форму; ясность может состоять и в обнаружении предела совместного участия.

Собственные основания могут включать заботу о других. Не нужно очищать решение от всех социальных мотивов, чтобы назвать его своим. Можно ценить семейную историю, общий проект или надежду на сотрудничество. Вопрос заключается в том, понимаете ли вы условия и можете ли участвовать в их рассмотрении, насколько позволяет ситуация. Желание связи не является доказательством слабости. Оно становится проблемным в определённом устройстве отношений, если право на связь покупается отказом от всякого суждения. Различение помогает оценивать условия, сохраняя ценность близости и право не делать из независимости единственную меру взрослой жизни.

Новая форма связи может требовать времени и не гарантировать прежнего тепла. Иногда после ясного отказа отношения улучшаются, иногда становится меньше общения. Нет основания обещать, что окружающие обязательно начнут уважать вас за правильно сформулированную границу. Можно оценивать, что изменилось в конкретных действиях, а не считать реакцию людей экзаменом на качество своей автономии. Если выбранное участие подходит и договорённости выполняются, это содержательный результат. Если нет, возникает следующий вопрос об условиях. В обоих случаях вы остаётесь человеком, который может быть связан с другими и одновременно иметь собственное описание того, как он готов участвовать.

X. Другим участникам тоже нужно место для собственного ответа

Требуя уважения к своим условиям, легко незаметно предъявить группе обратное требование: она должна сохранить прежнюю близость при любом изменении вашего участия. Но другие люди тоже принимают решения, распределяют время и оценивают совместимость ожиданий. Они могут признать право на отказ и всё же выбрать другую форму работы или общения. Это не всегда наказание за автономию. Иногда изменился реальный объём совместного дела. Различить наказание и последствие помогает конкретное описание: отнимают ли несвязанные права ради давления или меняется участие в задаче, которую человек больше не выполняет? Ответ требует фактов, а не одного неприятного чувства.

В условном ансамбле музыкант хочет приходить лишь на часть репетиций. Остальные ценят его, но готовят программу, требующую совместной работы. Они могут предложить меньшую роль или выбрать другого исполнителя. Право музыканта распоряжаться временем сохраняется, но право на прежнюю роль при любых условиях не следует из него автоматически. В то же время отказ от роли не оправдывает унижения или вмешательства в другую жизнь человека. Этот пример показывает обе границы сразу. Свобода решения не устраняет последствия для общего дела, а последствия не разрешают превращать участника в объект мести за несовпадение ожиданий.

Когда обе стороны могут отвечать, связь приобретает более честную форму. Возможно, участник уменьшает нагрузку, группа перестраивает задачу и отношения сохраняются. Возможно, совместная работа завершается, но уважение остаётся. Возможно, обнаруживается расхождение, которое пока трудно принять. Не следует назначать один исход единственным доказательством правильного разговора. Взаимность заключается в признании действительных решений и границ обоих, включая право не согласиться. Это позволяет ценить принадлежность без обещания вечной неизменности и выбирать собственное участие без требования, чтобы окружающие заранее обеспечили желаемые последствия любого вашего выбора.

Что это значит на практике

Выберите одну группу и одну ситуацию, если хотите уточнить участие. Сначала назовите, что именно связывает вас: дело, история, забота, интерес, поддержка. Затем опишите требование или ожидание, которое вызывает трудность. Не объявляйте сразу всю группу хорошей или плохой. Полезно увидеть область: правило безопасности, рабочая обязанность, личное предпочтение, дополнительная встреча, требование одобрения. Если пока непонятно, ожидание это или обязательство, следующим шагом может быть уточнение условий, когда оно доступно и безопасно.

Запишите, какой объём участия вы действительно готовы принять. Что входит в него, что требует изменения и что вы пока не обещаете? Отдельно отметьте последствия для других и действительную цену отказа. Если существенны доход, жильё, безопасность или права, учитывайте соответствующие профессиональные сведения и поддержку. Не проводите рискованную проверку группы только ради упражнения. Для первой попытки можно выбрать небольшую обсуждаемую область, где условия позволяют получить информацию без большой необратимой цены.

Сформулируйте одно конкретное предложение или вопрос. Например: «Я готов участвовать в двух задачах; дополнительную встречу могу посещать раз в месяц. Подходит ли это нашей работе?» Такая фраза не гарантирует согласия. Она делает объём видимым и позволяет получить ответ. Если предложение касается близости, можно назвать её значение отдельно: «Мне важно быть с вами, но этот вечер нужен для другого дела». Не обещайте больше, чем способны выполнить, и не используйте тёплые слова как скрытое требование принять любые ваши условия.

После разговора посмотрите на действия и договорённости. Стало ли яснее, что обязательно? Есть ли возможность пересмотра? Сохраняется ли уважительное обращение при различии? Если ответ неприятен, не нужно немедленно превращать его в приговор себе. Можно продолжить уточнение, искать поддержку или пересматривать участие. Практика добровольна и не заменяет помощь в опасной ситуации. Её смысл — назвать одну связь и собственное место в ней, сохранив право ценить людей, соглашаться, отказывать и выбирать пределы участия с учётом действительной жизни.

Ключевая цитата

> *«Приветлив, но не льстит».*

Конфуций, «Лунь юй», XIII.23, редакционный перевод фрагмента “affable, but not adulatory” из английского перевода James Legge, The Chinese Classics, Volume 1. Это

историческое этическое различение; оно не доказывает тождества конфуцианства и теории самодетерминации.

Связи между традициями

Сопоставление	Близость и граница
Теория самодетерминации ↔ участие в группе	Автономия не равна изоляции; из этого не следует безопасность любой среды.
Конфуций в переводе Легга ↔ согласие без лести	Приветливость отличается от одобрения; древний контекст ролей не равен современной системе прав.
Обязанность ↔ принадлежность	Общая задача требует договорённости; её объём не следует расширять через экзамен на лояльность.
Личная граница ↔ взаимность	Условия участия касаются обоих; название границы не гарантирует соглашения.

Карта представляет авторское сопоставление разных вопросов, а не общий закон всех сообществ или доказательство лечебного эффекта.

Первоисточники

1. Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being, 2000. American Psychologist 55(1), 68–78. Прочитаны связанные разделы о добровольности, интернализации и различении автономии/независимости, особенно с. 73–74. Отдельные исследования из обзора не заявлены прочитанными.

2. Confucian Analects XIII, James Legge, The Chinese Classics, Volume 1. Прочитан XIII.23 с соседним историческим контекстом. Используется проверенная формулировка Легга, а не смешение разных переводов. Нормативная этика, не эмпирическое доказательство.

Теги

автономия, принадлежность, группа, связанность, согласие, добровольность, независимость, отношения, команда, семья, сообщество, правила, обязательства, границы, взаимность, отказ, лояльность, Конфуций, Легг, теория самодетерминации, Райан, Деси, власть, ресурсы, условия участия.

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.